

О ВОСПРИЯТИИ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Карагусов Фархад Сергеевич,

главный научный сотрудник Научно-исследовательского института
частного права Каспийского университета (г. Алматы),
доктор юридических наук, профессор
fsk2906@mail.ru

В казахстанском праве в настоящее время актуальность приобрели вопросы теории и законодательного регулирования правового положения юридических лиц публичного права (далее – ЮЛПП). По заказу Национальной палаты предпринимателей проведено обширное исследование теоретических основ и опыта некоторых современных государств [1]. Важными направлениями исследования были определены: выявление основных идей относительно статуса ЮЛПП и основных способов правового регулирования их положения и деятельности в развитых иностранных юрисдикциях, в которых такое регулирование носит длительный (традиционный) и устоявшийся характер; изучение опыта восприятия идеи правовой регламентации правового положения и деятельности ЮЛПП в государствах бывшего СССР как юрисдикций, наиболее близких казахстанскому праву в силу обстоятельств исторического характера.

Существует мнение, что теория ЮЛПП первоначально возникла во Франции, где в административном праве впервые был обоснован институт публичной собственности и разработан юридически значимый критерий разделения правосубъектных организаций на юридические лица публичного права и юридические лица частного права [2, с. 1542]. Из других источников следует, что идея о правосубъектности ЮЛПП специально рассматривалась в середине XIX века в Германии и получила законодательное оформление еще до принятия Германского гражданского уложения [3, с. 135-137, 198-199; 4, с. 256]. Это понятие было известно и в русском гражданском праве [5], классификацию юридических лиц на публичные и частные предусматривал проект Русского гражданского уложения 1913 г. [6, с. 70-91]. Зародившись во Франции и в Германии примерно в один и тот же исторический период, эта концепция получила разное законодательное оформление, исходя из особенностей исторического развития соответствующей нации и основываясь на различных подходах относительно источника регулирования статуса ЮЛПП. Представляется обоснованным вывод о том, что понятие ЮЛПП «формирова-

лось исторически, в разных правовых порядках оно имеет существенно разное содержание и разновидности, что не позволяет автоматически переносить этот законодательный опыт в отечественное право» [4, с. 255].

В самом общем значении, юридическим лицом публичного права является признанное Конституцией и (или) отдельными законами публично-правовое образование (государство, территориальная единица, муниципалитет) или организация, прямо или косвенно учреждаемая публичной (государственной или местным самоуправлением) администрацией на основании отдельных законов или иных нормативных актов публично-правового значения для осуществления деятельности в общественно значимых целях в интересах неопределенного круга лиц, чье устройство и деятельность согласно его целевому назначению регулируется правовыми нормами публичного права, но которые признаются юридическим лицом для того, чтобы обеспечить возможность их участия в гражданско-правовых (имущественных) отношениях наравне с другими участниками гражданского оборота. При определенных условиях в отдельных юрисдикциях к ЮЛПП законом могут быть отнесены коммерческие организации с государственным участием в их капитале, или учрежденные государством за счет закрепления за ними государственного или управляемого государством публичного имущества иным образом, и наделения их определенными административно-правовыми полномочиями.

В настоящее время понятие ЮЛПП известно законодательству многих развитых государств с рыночным типом экономики. Ни в одном государстве, где сегодня существует регулирование ЮЛПП, не обнаруживаются какие-либо дискуссии относительно того, насколько законодательное признание категории ЮЛПП является необходимым или целесообразным. Во всех странах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) это обстоятельство является данностью, и необходимость надлежащего регулирования правового положения юридических лиц публичного права не вызывает каких-либо серьезных сомнений.

Представляется целесообразным развитие казахстанского права с тем, чтобы восприятие правовой концепции ЮЛПП национальной правовой системой осуществлялось на примере лучших законодательных образцов развитых государств, а также с учетом опыта этих (и других) государств по организации процесса соответствующего совершенствования национального законодательства. Принципиальным является выбор модели регулирования, которая будет служить ориентиром в формировании национального законодательства о

ЮЛПП, с учетом того, что структура и содержание законодательства о ЮЛПП всегда основываются на соответствующих конституционных принципах и закрепляемых Конституцией особенностях государственного устройства, правовой системы и отношений собственности. Необходимо конституционное признание публичной собственности, как публичного имущества, принадлежащего народу Казахстана, которое существует в качестве всеобщего блага только в интересах всех и каждого, и которое не может служить к удовлетворению конкретного частного, в том числе государственного, интереса и не может отчуждаться, быть объектом взыскания, конфискации и налогообложения. Государственное имущество должно подчиняться правовому режиму частной собственности.

В связи с конституционным признанием существования и защиты публичного интереса и публичной собственности значение приобретает реформа системы управления территориальными единицами на основе принципов децентрализации, координации и местного самоуправления, в том числе за счет обеспечения механизмов прямого взаимодействия государства с гражданами, участия граждан в вопросах управления коммунальной собственностью посредством участия в формировании местных органов администрации. Непосредственное участие государства в экономической деятельности должно ограничиваться, но также должны регламентироваться случаи, когда в публичных интересах государство должно вовлекаться в предусмотренных законом формах в осуществление хозяйственной деятельности.

В контексте совершенствования частноправового законодательства потребуются пересмотр норм, относящихся к организационно-правовым формам юридических лиц, праву собственности и вещным правам, существенная модернизация корпоративного законодательства и законодательства о некоммерческих организациях, нормы об ответственности участников корпорации по ее долгам, а также об ответственности юридического лица за ущерб, причиненный третьими лицами ее должностными лицами и работниками в процессе осуществления деятельности от имени юридического лица или в связи с представительством его интересов. Принципиальным видится отказ от прав хозяйственного ведения и оперативного управления, и организационно-правовой формы государственного предприятия. Особое значение приобретает реформа административного права. Создание законодательства о ЮЛПП может потребовать поэтапного осуществления этой задачи с учетом конкретных обстоятельств объективного характера.

Библиографические ссылки

1. Сулейменов, М.К., Карагусов, Ф.С., Кот, А.А., Дуйсенова, А.Е., Скрыбин, С.В. О понятии и правовом статусе юридических лиц публичного права в законодательстве некоторых развитых иностранных государствах и бывших советских республиках/ М. К. Сулейменов, Ф. С. Карагусов, А. А. Кот, А. Е. Дуйсенова, С. В. Скрыбин// – [Электронный ресурс] <https://www.zakon.kz/4902443-o-ponyatii-i-pravovom-statuse.html>. – Дата доступа: 06.02.2018 г.
2. Jastrebov, O. The Use of the Category of “Legal Persons of Public Law” in Foreign Legal Instruments // O. Jastrebov – Middle-East Journal of Scientific Research, 20(11). – 2014.
3. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т.П. / Ф. К. Савиньи// пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – С. 537.
4. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право/ Е. А. Суханов// – 2-ое изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. – 456.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г) / Г. Ф. Шершеневич// – М.: Фирма «СПАРК», 1995 г. – С. – 556.
6. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчан. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. – 288.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Короткевич Мария Павловна,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
mkorotkevich@mail.ru

Правовая регламентация общественных отношений, возникающих при обращении граждан для оказания медицинской помощи, вопросы обеспечения врачебной тайны являются актуальными на сегодняшний день. В соответствии с ч. 6 ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) врачебную тайну составляют: информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья; сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству; иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи; в случае смерти гражданина – информация о результатах патологоанатомического исследования. Практически аналогичные положения содержатся в ч. 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон об оказании психиатрической помощи). В ч. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродук-